

ведение заимствует многие доктринальные положения дореволюционного периода развития юридической науки.

В-третьих, с одной стороны, отрицалось дореволюционное законодательство как классово враждебное, с другой – наряду с революционным правосознанием как основой правоприменения все более возникает потребность в разработке нормативных правовых актов, в кодификации нормативного материала, который во многом повторял нормы дореволюционного законодательства.

Список использованных источников

1. Вишневский, А. Ф. Основные признаки правового государства в современной юридической науке / А. Ф. Вишневский // Демократическое социальное правовое государство – основной вектор развития Республики Беларусь : материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 11 марта 2009 г. / М-во юстиции Респ. Беларусь ; редкол.: В. Г. Голованов [и др.]. – Минск, 2009. – С. 110–115.
2. Григорьев, А. В. Принцип революционной законности и его реализация в годы советской власти / А. В. Григорьев // Государство и право в эпоху революционных преобразований (к 100-летию революции в России) : сб. науч. тр. / Рос. гос. ун-т правосудия ; редкол.: В. Н. Корнев, В. П. Очередыко, В. Е. Сафонов. – СПб., 2017. – С. 99–106.
3. Каганович, Л. М. Двенадцать лет строительства Советского государства и борьба с оппортунизмом / Л. М. Каганович // Совет. государство и революция права. – 1930. – № 1. – С. 7–43.
4. Корнев, А. В. История марксистской политической мысли / А. В. Корнев // История государственно-правовых учений : учебник / отв. ред. В. В. Лазарев. – М. : Спарк, 2006. – С. 501–555.
5. Ленин, В. И. Государство и революция / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – М. : Политиздат, 1981. – Т. 33. – С. 84–102.
6. Липень, С. В. Теоретические проблемы государственности и права в политико-правовых учениях XVII – начала XX в. / С. В. Липень. – Минск : Акад. МВД, 2010. – 238 с.
7. Маркс, К. Маркс – Людвигу Кугельману, 12 апреля 1871 г. / К. Маркс // Соч. : в 50 т. – М., 1964. – Т. 33. – С. 173–174.
8. Наконечная, Т. В. Преемственность в развитии советского права / Т. В. Наконечная. – Киев, 1987. – 104 с.
9. Неновски, Н. Преемственность в праве / Н. Неновски. ; пер. с болг. В. М. Сафронова ; под общ. ред. Ю.С. Завьялова (вступ. ст.). – М. : Юрид. лит., 1977. – 168 с.
10. Основные задачи советского социалистического права : материалы первого совещ. науч. работников права, 16–19 июня 1938 г. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. – 192 с.
11. Преемственность и новизна в государственно-правовом развитии России / В. Г. Графский [и др.]. – М. : Изд-во ИГиП РАН, 1996. – 41 с.
12. Скрипилев, Е. А. К характеристике законодательства первого пятилетия Советской власти (1917–1922 гг.) / Е. А. Скрипилев, Н. А. Антонова // Теория права: новые идеи. – М., 1995. – Вып. 4. – С. 49–61.
13. Щербик, Д. В. Механизм преемственности в национальном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Д. В. Щербик ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2008. – 23 с.

Дата поступления в редакцию: 20.05.2021

УДК 343

*А. В. Девяткин, начальник отдела организации научно-исследовательской деятельности
Университета общественной безопасности Республики Узбекистан
e-mail: chvtkiu@mail.ru*

НОРМАТИВНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БОРЬБЫ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВА С КОРРУПЦИЕЙ И ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ: ИСТОКИ И ОСОБЕННОСТИ

Анализируются реформы, проводимые в системе обеспечения внутренней безопасности КНР в законодательной сфере. Акцентируется внимание на механизме развития законодательства правоохранительных органов Китая, деятельность которых направлена на противодействие коррупции и организованной преступности.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, Система обеспечения внутренней безопасности (СОВБ), Народная вооруженная полиция (НВП), Народно-освободительная армия Китая (НОАК), Народная вооруженная полиция (НВП), народное ополчение, коррупция.

A. V. Devyatkin, Head of the Department of Organization of Research Activities
of the University of Public Security of the Republic of Uzbekistan
e-mail: chvtkiu@mail.ru

REGULATORY AND LEGAL REGULATION OF THE MODERN CHINESE STATE'S FIGHT AGAINST CORRUPTION AND ORGANIZED CRIME: ORIGINS AND FEATURES

The article analyzes the reforms carried out in the system of ensuring the internal security of the PRC in the legislative sphere. Attention is paid to the mechanisms of law-making development of law enforcement agencies in China, whose activities are aimed at combating corruption and organized crime.

Keywords: People's Republic of China (PRC), Internal Security System (ISS), People's Armed Police (PAP), People's Liberation Army of China (PLA), people's militia, corruption.

В процессе законотворчества и нормативного правового регулирования, а также при издании локальных нормативных правовых актов, направленных на повышение эффективности правоохранительной деятельности государства, очень важно учитывать как исторический опыт, так и практику применения законодательных актов, регламентирующих деятельность правоохранительных органов в зарубежных государствах. Практически важен также опыт проведения различного рода мероприятий, направленных на борьбу с правонарушениями, в том числе преступлениями коррупционной и террористической направленности, а также опыт по противодействию организованной преступности.

В рамках рассматриваемых вопросов интерес представляет анализ основных особенностей использования положительного опыта в системе обеспечения внутренней безопасности Китая в борьбе с коррупцией. С учетом тенденций развития законотворчества считаем необходимым подчеркнуть, что сделанные законодателем Китая шаги (указаны ниже), направленные на противодействие коррупции, в целом заслуживают особого внимания и требуют детального изучения в законотворческой деятельности соответствующими специалистами.

Первое, что представляет профессиональный интерес в рамках темы, – это проведение системной работы по усилению надзора за сотрудниками правоохранительных органов СОВБ.

Коррупция в правоохранительных органах – одно из проявлений коррупции в обществе. Важнейшими мерами по предотвращению коррупции являются усиление надзора, создание эффективного механизма контроля и сдерживания.

Коррупция порождается различными социальными факторами и условиями, и для ее искоренения необходимо снизить действие и искоренить факторы и условия, ее порождающие. Это представляет собой долговременную задачу. И поэтому решение проблемы коррупции требует длительной борьбы и серьезных усилий. Так, одной из важнейших мер по решению проблемы предотвращения коррупции является усиление надзора. Рассмотрим это на примере КНР.

Последние годы Китай предпринимает меры по усилению внешнего и внутреннего надзора за деятельностью работников государственных учреждений, совершенствует систему контроля. Например, в КПК появилась «Система внутривластного контроля», одновременно была введена система контроля со стороны широких народных масс, которая включает в себя рассмотрение всех сообщений о фактах коррупции.

Так, ст. 41 Конституции КНР определяет, что граждане КНР имеют право обращаться в соответствующие государственные органы с жалобами, обвинениями или заявлениями по поводу нарушения закона или служебного долга любым государственным органом или государственным служащим, а ст. 108 УПК КНР устанавливает, что любая организация или гражданин обладает правом и обязанностью сообщить в органы общественной безопасности, народную прокуратуру или в народный суд о ставших известными им отдельных фактах преступления или подозреваемых в совершении преступления.

В связи с указанным в правоприменительной практике КНР помимо деятельности специализированных органов на первый план выходит задача по решению вопросов участия граждан в информировании компетентных органов о фактах коррупции. Такое информирование играет особую роль в противодействии коррупции, так как значительно увеличивается массив информации о коррупционных правонарушениях, и соответственно снижаются финансовые затраты государства на противодействие коррупции. Наряду с этим в КНР признается необходимость совершенствования законодательных и иных механизмов по защите лиц, сообщающих о правонарушениях, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины и Министерство контроля КНР создали единый информационный портал (<http://www.12388.gov.cn>) и единый телефон доверия (12388), благодаря которым каждый может сообщить о ставших ему известных фактах коррупции. Причем принимаются и анонимные сообщения, хотя необходимо отметить, что приоритет отдается сообщениям с настоящими контактными данными заявителя. Заявлению о предполагаемом факте коррупции, отправленному через информационный портал, присваивается идентификационный номер, по которому заявитель может отслеживать процесс его рассмотрения и принятые меры [3].

Второй актуальной темой является вопрос организации эффективной идеологической и воспитательной работы по борьбе с коррупцией.

Идеологическое воспитание – это неукоснительное исполнение законов, норм и политической линии, и именно данное воспитание также важно, как и общественное мнение. Проведение идеологической работы среди государственных служащих помогает им осознавать пагубность коррупции для общества и понимать серьезность борьбы с коррупцией. КПК всегда рассматривала борьбу с коррупцией как одну из важнейших задач по очищению своих рядов. Когда центр тяжести партийной работы был перенесен на экономическое строительство, проблема коррупции стала одной из крупнейших, стоящих перед партией. И поэтому в соответствии с китайским опытом проведение воспитательной работы среди широких партийных масс, пропаганда борьбы с коррупцией, наказание коррупции является действительно необходимым.

В последние годы по всему Китаю развернута пропаганда борьбы с коррупцией, она идет изнутри партии вовне, от государственных служащих в широкие народные массы, но центр этой пропаганды все же приходится на членов партии, руководителей и кадровых работников. Путем воспитания, углубления понимания негативности данного явления, усиления борьбы с коррупцией и повышения ее сознательности развитие коррупции было сдержано.

Третьим фактором для рассмотрения и изучения является организация работы по повышению профессионального уровня работников правоохранительных органов, их регулярная подготовка, переподготовка и повышение квалификации на различных промежуточных курсах с учетом специфики выполняемых ими задач.

В период с 2012 г. по 2020 г. в КНР издано 948 законов, более 1 600 подзаконных актов, более 10 700 местных нормативных актов [2]. Эти законы, нормативные правовые акты и различные правила сыграли особую роль в установлении своевременного и качественного исполнения законов и управления в Китае.

Но в процессе исполнения закона низкие личные качества отдельных работников правоохранительных органов приводят к коррупционным проявлениям. По нашему мнению, повышение именно правового сознания и профессиональных моральных качеств работников правоохранительных органов является одним из основных путей достижения справедливого отправления закона и предотвращения коррупции.

На протяжении многих лет КНР делала упор не только на степени общего образования работников правоохранительных органов, но и на уровень специальной подготовки должностных лиц. В Китае действуют пять специализированных политико-юридических учебных заведений, во всех классических университетах открыты юридические институты или юридические факультеты. Каждый год юридические институты и факультеты выпускают десятки тысяч дипломированных специалистов, кандидатов и докторов наук, которые непрерывно пополняют ряды судей, прокуроров, оперативных сотрудников, адвокатов и других работников юридической сферы. В Китае

также проводятся курсы обучения и повышения квалификации работников правоохранительных органов в зависимости от их уровня и ранга с целью повышения профессиональных качеств. Каждое из правоохранительных ведомств имеет собственные высшие и средние профессиональные учебные заведения. Каждый год согласно плану проводится обучение работников правоохранительных органов всех уровней, что имеет дальнейшую успешную реализацию на практике.

Кроме того, одним из решительных шагов китайских законодателей стало принятие в 2009 г. Закона КНР «О Народной вооруженной полиции» [5]. Закон предполагает, что в полномочия НВП КНР входит противостояние восстаниям, террористическим атакам и другим чрезвычайным ситуациям, подрывающим общественный порядок. Ранее подразделения НВП КНР неоднократно привлекались к подавлению спровоцированных сепаратистами беспорядков в Тибете и Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР, однако их роль де-юре не была закреплена.

В Пекине, Шанхае, Гуанчжоу и Тяньцзине организованы отделы по борьбе с терроризмом, в НВП КНР в Шанхае было сформировано антитеррористическое подразделение, оснащенное вертолетами и современными средствами связи, призванное пресекать различные террористические акции, включая взрывы, убийства и нападения с применением биохимического оружия. Было сформировано специальное подразделение авиационной полиции, в состав которого предполагалось включить до двух тысяч сотрудников безопасности. Нередко в борьбе с террористами используется тактика, которая не позволяет объединиться разрозненным террористическим группировкам, не допустить их сплочения и расширения. Большое внимание стало уделяться контрпропагандистской работе.

Китайские ученые рассматривают коррупцию и организованную преступность как единую проблему. Такая позиция базируется на мнении Интерпола, который определяет организованную преступность как любую имеющую структуру управления организацию, основной целью которой является незаконное извлечение прибыли с помощью насилия и коррупционной деятельности, а также на основе судебной практики.

Сегодня наиболее эффективным методом борьбы с организованной преступностью в Китае считается реализация комплексного подхода к управлению общественной безопасностью. Его основными составляющими являются развитие и совершенствование системы законов, повышение культурного и образовательного уровней населения, усиление всесторонней борьбы с коррупцией, усиление карательно-репрессивных мероприятий в отношении организованных преступных группировок [1, с. 180].

Власти КНР также ведут активную работу по совершенствованию законодательных актов. Так, еще в декабре 2001 г. в отечественное уголовное законодательство были внесены изменения, коснувшиеся лиц, участвующих в деятельности террористических группировок, а также всячески поддерживающих их. Например, за подготовку террористических актов с использованием культур сибирской язвы наказанием является смертная казнь. Лица, предложившие членам террористической группировки использовать банковский счет или содействие в переводе денежных средств террористов за рубеж, подлежат лишению свободы на срок от пяти до десяти лет. Тот, кто оказывает финансовую поддержку террористической группировке или предоставляет ложные сведения о террористах, подлежит лишению свободы сроком на пять лет, денежному штрафу или конфискации имущества. И здесь обращает на себя внимание тот факт, что, по мнению китайских властей, одним из самых действенных наказаний является смертная казнь, которая довольно часто применяется к террористам.

Наряду с этим в последнее время в КНР происходит расширение сферы специального рецидива в отношении преступлений террористической направленности, а также связанных с деятельностью преступных организаций. В ст. 66 УК КНР было регламентировано: «Лицо, совершившее преступление против государственной безопасности, отбывшее наказание либо амнистированное, в случае повторного совершения преступления против государственной безопасности рассматривается как рецидивист». Поправками к УК КНР № 8, принятыми 25 февраля 2011 г. на девятнадцатой сессии Постоянного комитета ВСНП одиннадцатого созыва, было добавлено следующее: «Лицо, совершившее террористический акт, преступление, связанное с деятельностью преступных организаций, отбывшее наказание либо амнистированное, в случае повторного совершения в любое время данного преступления рассматривается как рецидивист» [4, с. 65].

Проведенный анализ опыта китайских властей по противодействию коррупции в системе государственной службы позволяет сформулировать предложения по совершенствованию законодательства в этом направлении.

В процессе деятельности механизма противодействия коррупции и обеспечения собственной безопасности правоохранительных органов составляется большое количество нормативных правовых актов, касающихся аспектов различного рода деятельности (кадровая работа, обеспечение сохранности информации, обеспечение безопасности служебных помещений, а также фактов совершения коррупционных правонарушений). Коррупционные правонарушения сотрудников правоохранительных органов выявляются и в ходе служебных проверок. По мнению китайских экспертов, в целях эффективности таких проверок их необходимо проводить в инициативном порядке в отношении тех сотрудников, расходы которых превышают их доходы, а также осуществляющих непосредственные контакты с бывшими сотрудниками, уволенными по коррупционным основаниям.

В связи с необходимостью совершенствования и режима проведения служебных проверок представляется логичным рассмотреть возможность издания в министерствах и ведомствах соответствующего приказа «О служебных проверках в системе министерства (ведомства)».

Считаем целесообразным введение в министерствах и ведомствах системы прогнозирования правонарушений военнослужащих (сотрудников) правоохранительных органов, позволяющую выявлять имеющиеся проблемы при несении службы, недостатки в организации их службы, а также причины должностных злоупотреблений служебным положением представителей правоохранительных органов. Кроме того, особо следует подчеркнуть, что противодействию коррупции в правоохранительных органах способствуют регулярные ротации, перераспределение полномочий, территорий и объектов обслуживания. В этой связи видится вполне оправданным использовать рассмотренную практику, регулярно осуществляя изменения в объектах обслуживания. В частности, периодически перемещать на другие объекты сотрудников, обслуживающих рынки, торговые центры и др.

Основываясь на положительном опыте Китая, для более оперативного управления отечественными силами и средствами, привлекаемыми в условиях внутрикризисных ситуаций, для обеспечения общественного порядка и безопасности, режима чрезвычайного положения и контртеррористической операции, в случаях их введения, видится обоснованным определение четкого порядка применения мер противодействия коррупции внутри страны.

Кроме того, по нашему мнению, имеются большие возможности по внедрению информационно-телекоммуникационных технологий в правоприменительную практику Республики Узбекистан с учетом положительного опыта Китая. Любопытен также опыт КНР в дискурсе верховенства права, неотвратимости наказания и отсутствии избирательного правосудия в отношении коррупционеров.

С учетом вышеизложенного считаем необходимым отметить, что в любой развитой стране организация механизма противодействия коррупции, поддержания и обеспечения собственной безопасности должна носить комплексный характер и включать в себя мероприятия по подбору и расстановке кадров, обеспечение оптимального режима служебной деятельности, а также обеспечение безопасности служебных помещений правоохранительных органов. Одновременно с этим для обеспечения кадровой безопасности подразделений и сотрудников правоохранительных министерств и ведомств обоснованно и логично ввести порядок обязательной проверки кандидатов на службу, а также действующих сотрудников с использованием полиграфа, внедрять в процедуру отбора кадров механизм отсеивания лиц, поступающих на службу с устойчивой корыстной и противоправной мотивацией.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы:

взаимоотношения элементов СОВБ и общества в КНР являют собой яркий пример национального консенсуса: граждане КНР воспринимают их в качестве идеала, что позволяет сотрудникам правоохранительных органов Китая выполнять поставленные перед ними задачи с полной отдачей;

система деятельности механизмов нормативного правового регулирования противодействия коррупции КНР является одной из передовых в мире, одновременно с этим отдельные ме-

ханизмы, используемые органами правопорядка Китая, заслуживают детального исследования с дальнейшим внедрением их в деятельность правоохранительных органов.

Список использованных источников

1. Сравнительное правоведение в России, Монголии, Китае и Японии : материалы Междунар. науч. конф., Улан-Удэ, 16 апр. 2010 г. / Бурят. гос. ун-т ; науч. ред. Ю. П. Гармаев. – Улан-Удэ : Изд. Бурят. гос. ун-та, 2010. – 220 с.
2. Деятельность Народной полиции Китая [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственного статистического управления КНР. – Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/n22/index.htm25>. – Дата доступа: 30.10.2021.
3. Севальнев, В. В. Противодействие коррупции: опыт КНР / В. В. Севальнев // Журн. зарубеж. законодат. и сравнит. правовед. – 2014. – № 1. – С. 89–96.
4. Дунмэй, П. Новые тенденции развития уголовного законодательства в Китае / П. Дунмэй // Криминолог. журн. Байкал. гос. ун-та экономики и права. – 2011. – № 2 (16). – С. 61–67.
5. О Народной вооруженной полиции [Электронный ресурс] : Закон КНР, 27 августа 2009 г. // Chinalaw.center. – Режим доступа: https://chinalaw.center/administrative_law/china_peoples_armed_police_law_2009_russian. – Дата доступа: 30.10.2021.

Дата поступления в редакцию: 22.11.2021

УДК 342.9

С. С. Касьянчик, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника учебно-методического управления Академии МВД Республики Беларусь
e-mail: kas.sergey@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ В XVIII – НАЧАЛЕ XX в.

Проводится исторический и правовой анализ точек зрения регулирования статуса субъектов полицейской деятельности в период вхождения белорусских земель в состав Российской империи. Формулируются исторически обусловленные закономерности формирования правового статуса сотрудника органов внутренних дел в указанный период в контексте предшествующих ему этапов развития белорусской государственности – период возникновения и функционирования на территории современной Беларуси первых государственных образований и период вхождения белорусских земель в состав Великого княжества Литовского.

Ключевые слова: должностной чин полиции, сотрудник полиции, реформы полиции, правовой статус сотрудника органов внутренних дел

S. S. Kasyanchik, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Educational and Methodological Department of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus
e-mail: kas.sergey@mail.ru

DEVELOPMENT OF THE LEGAL STATUS OF THE INTERNAL AFFAIRS OFFICER ON THE TERRITORY OF THE BELARUSIAN LANDS IN XVIII – EARLY XX CENTURY

The article provides the historical and legal analysis of the regulation of the status of subjects of police activity during the period of the entry of the Belarusian lands into the Russian Empire. The historically conditioned regularities of the formation of the legal status of an internal affairs officer in that period are formulated in the context of the stages of development of the Belarusian statehood preceding it – the period of the creation and functioning of the first state formations on the territory of modern Belarus and the period of the entry of the Belarusian lands into the Grand Duchy of Lithuania.

Keywords: police official, police officer, police reforms, legal status of an internal affairs officer.

Правовой статус сотрудника ОВД, выступая ключевой составляющей системы правового регулирования служебной деятельности, по своей сути является правовой характеристикой, опре-